

Полухин Олег Николаевич,
доктор политических наук, профессор;
Мархгейм Марина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор
(НИУ «БелГУ», Белгород)

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ КАК ИМПУЛЬС ПУБЛИЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Любой юбилей используется в качестве повода отметить особенные черты и свойства юбиляра, подчеркнуть его заслуги в решении конкретных добрых дел. Применительно к Конституции России, празднование 20-летия которой началось за полгода до события и продолжалось после него, мы решили обратить внимание на ее роль в формировании публичной и общественной солидарности, понимая судьбоносность последней в развитии современного российского общества и государства.

Трудно не согласиться, что Конституция «самым непосредственным образом влияет на облик страны и ход современной истории»¹, устанавливая принципы отношений между человеком (обществом) и государством. Свидетельством этому служат даже формальные этапы конституционного строительства России, следующие за российскими конституциями 1918, 1925, 1937, 1978 гг., три из которых в свою очередь обуславливались конституциями СССР.

Традиционно признавалось, что любая конституция выступает прообразом «общественного договора», с помощью которого закрепляется расстановка политических сил, соглашение элит. Не отрицая этого, исследователи публично-правовых отношений на стыке политической теории и практики, раскрывают конституцию в качестве специального механизма, необходимого для построения нового социального порядка, наделяя ее силой управления социальными трансформациями². Эффективность этого связывается с соответствием «конституционного дизайна» конкретного государ-

¹ Шахрай С.М. О Конституции. Общество в период изменений: опыт конституционного строительства. М.: Центр конституционного законодательства и публичного права, 2013. С. 3.

² См., например: Weingast B.R. Constitutions as governance structures: The political foundation of secure markets // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1993. Vol. 149 (1). P. 289; Alberts S. Why Play by the Rules? Constitutionalism and Democratic Institutionalization in Ecuador and Uruguay // Democratization. 2008. Vol. 15 (5). P. 850-860.

ства политическим традициям страны, достигнутой ею ступени развития гражданского общества, прецедентным сценариям поведения правящей элиты и пр.

По убеждению С.М. Шахрая, конституции умирают от дефицита смыслополагания. Если конституция не показывает людям, куда нужно стремиться и что следует для этого делать, она становится никому не интересной, а порожденный ею конституционный строй – неустойчивым³.

С.В. Степашин, выступая 27 июня прошлого года на Всероссийской конференции преподавателей конституционного права «Актуальные вопросы преподавания конституционного права Российской Федерации», отметил, что современные конституции посредством законов формируют государственную идентичность, национальную повестку, вектор развития и образ будущего для конкретной страны⁴.

Формирование такого образа для России складывалось в период эскалации многовекторного кризиса, раскола общества, конфликта власти. Противостояние элит, не имеющих навыков искать компромисс, дошло в Москве до эпизода гражданской войны. На это обратил внимание Президент России В.В. Путин, выступая на торжественном концерте, посвящённом 20-летию Конституции Российской Федерации. По его словам, «идеи и положения, нормы Конституции оттачивались в ходе острых дискуссий и в столкновении мировоззрений...»⁵.

Поскольку принять Конституцию России в условиях согласия было невозможно, а принимать необходимо, то противоборствующие, но при этом включенные в процесс разработки проекта основного закона страны стороны стали двигаться по пути включения в его текст тех базовых принципов, которые ни у кого не вызывали возражений и воспринимались как реальные и непоколебимые конституционные заповеди. Текст Конституции России стал результатом общих стараний «политиков, общественных деятелей, учёных-правоведов, специалистов и экспертов, представлявших самые разные точки зрения и разные взгляды. Но их объеди-

³ Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. *Constitutio incognita*. – М.: ОАО «Красная Звезда». 2013. С. 19.

⁴ <http://www.ach.gov.ru>

⁵ <http://www.kremlin.ru/news/19827>

нило главное – они ориентировались и на исторические традиции нашей государственности, и смотрели в будущее. Их предвидение, взвешенность достойны всяческого уважения»⁶. Это, по нашему мнению, следует признать первичным, но важным опытом публичной солидарности.

Как свидетельствуют документы, отражающие процесс формирования проекта Конституции России⁷, наиболее сложно согласовывались позиции по организации государственной власти. Полученный-таки вариант, определяющий каталог и полномочия органов публичной власти, порядок их взаимодействия в функциональном и уровневом срезе, подходы к разрешению возможных конфликтов, также явился результатом общего интереса сторон к принятию новой конституции страны.

Однако при всем консенсусе «создателей» текста конституции без общественной солидарности ее принятие было бы невозможным. Проект Конституции России был вынесен на всенародное голосование, которое и состоялось 12 декабря 1993 г. Деятельное единодушие избирателей было оценено по абсолютному большинству их голосов: приняли участие в голосовании 54,8% избирателей (58,19 млн чел.), из них 58,42% (32,94 млн чел.) проголосовали за принятие Конституции нашей страны.

Представляется, что в самом названии процедуры принятия Конституции России – всенародное голосование – заключен импульс общественной солидарности. Уточним, что с формальных оснований некорректно утверждать, что наша Конституция принята в порядке референдума, поскольку данный институт появился в России уже после данного события. Одновременно необходимо подчеркнуть, что и сейчас в Конституции России есть понятийное разделение референдума (ч. 3 ст. 3 – высшая форма народовластия, ч. 2 ст. 32 – право российских граждан, п. «в» ст. 84 – полномочие Президента его назначать в соответствии с федеральным конституционным законом и др.) и всенародного голосования (ч. 3 ст. 135 – способ принятия Конституции России). Считаем, что всенародное голосование по проекту конституции – это верное кон-

⁶ <http://www.kremlin.ru/news/19827>

⁷ См.: Хронологическая таблица «Конституционный кризис в России и принятие новой Конституции Российской Федерации» // Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований – М.: Наука, 2013. С. 641-747.

ституционное решение, работающее на развитие общественной солидарности. При этом в отечественной конституционно-правовой науке пока нет соответствующих разработок по дифференциации названных конституционных институтов.

Анализ текста действующей Конституции России показывает, что она содержит положения, которые поддерживают публичную и общественную солидарность. Прежде всего, это преамбула, где сосредоточены базовые ценности, внятные, понятные, социально единящие и важные для отдельного человека.

Импульс к социальной солидарности исходит из каждого положения преамбулы, которые в своей совокупности отражают значимые для российского общества (гражданский мир и согласие; почитание памяти предков; вера в добро и справедливость; ответственность за Родину перед нынешним и будущим поколениями) и государства (исторически сложившееся единство; суверенитет; демократические основы; благополучие и процветание России; включенность в мировое сообщество) константы. Исходя из этого, можно выделить исторические, нравственные, гуманитарные, ориентирующие, организующие смыслы солидарности.

Рассмотрение публичной и общественной солидарности как общности интересов позволяет прирастить смысловое наполнение и иных положений российской Конституции. В частности, это касается тех конституционных норм (например, ст. ст. 5, 10, 11, 80, 95, 103, 104, 125, 126, 127, 129), которые были интерпретированы как конституционное партнерство. Введенная в политико-правовой оборот ежегодными докладами Совета Федерации 2004–2005 гг. формула «конституционное партнерство» обусловлена потребностью емко сформулировать и точно охарактеризовать природу определяемых Конституцией России взаимоотношений государственных органов – субъектов формирования и реализации государственной политики России⁸. При этом следует признать, что таким подходом не обеспечивается вся совокупность общности интересов, а только представляется публичная солидарность в ее государственном проявлении. Как известно, в России помимо государственной власти (федерального и регионального уровней)

⁸ <http://rudocs.exdat.com/docs/index-200058.html?page=5>

конституирована власть муниципальная (ст. 12; Глава 8 «Местное самоуправление»). В научных разработках уже предлагалось звести в оборот «муниципальное партнерство», понимаемое как новый формат «сотрудничества органов местного самоуправления с аналогичными и иными публичными органами в целях оптимизации решения вопросов местного значения и повышения эффективности такой деятельности»⁹. В силу того, что в данные отношения включаются и государственные органы, то сделан закономерный вывод об универсальном характере муниципального партнерства.

Вместе с тем таким же атрибутом государства, как власть, но не абстрактным, а реальным, является и его население (народ). Применительно к России он конституционно определен «многонациональным», признан «единственным источником власти» (ч. 1 ст. 3) и осуществляет ее непосредственно, а также через органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3). Гарантии «многонациональности» и иных особенных свойств и характеристик «народа» выражаются в недопустимости дискриминации по национальности (как и любым иным основаниям) (ч. 2 ст. 19), в запрещении создания и деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены, помимо прочего, на разжигание национальной (как и социальной, расовой, религиозной) розни (ч. 5 ст. 13). В силу действия ч. 2 ст. 15 Конституции России данные конституционные положения обязательны для всех публичных и социальных субъектов. Названные конституционные положения отражают как социальную, так и публично-социальную солидарность.

Ряд конституционных норм отражают виды социальной солидарности через общность конкретных интересов. В частности, речь идет об общественных объединениях, основанных на профессиональных (ч. 1 ст. 30), политических (ч. 3 ст. 13), религиозных (ч. 2 ст. 14) интересах. Конечно, наивно полагать, что общность интересов есть идиллическая картинка. При этом, рознясь в деталях, в главном – ценностном – они совпадают. Именно это, как мы уже отмечали, и стало фундаментом для разработки про-

⁹ Золотарев М.П. Конституционно-правовые основы и факторы развития муниципального партнерства в современной России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 – конституционное право, муниципальное право / М.П. Золотарев : науч. рук. М. В. Маржгейм. – Белгород, 2011. – С. 7.

екта Конституции России и ее принятия всенародным голосованием.

Деятельное признание солидарности в публичном и общественном смысле характерно и для субъектов Российской Федерации. В частности, в Белгородской области 24 ноября 2011 г. была артикулирована Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг.¹⁰ как общества социальной ответственности и гражданской солидарности. В поддержку данной Стратегии выступили руководители области и 28 лидеров общественных организаций, подписав Договор о взаимной ответственности за реализацию Стратегии¹¹.

Обобщая изложенное и признавая продуктивность интегративного понимания публичной и общественной солидарности с учетом уже признанной модели «конституционное партнерство» и ранее обоснованного «муниципального партнерства», предлагаем ввести в научный оборот понятие «конституционная солидарность». В самом общем смысле – это конституционно обусловленная, законодательно конкретизированная, регионально адаптированная совокупность отношений между человеком (обществом) и публичными структурами различной функциональной и уровневой принадлежности для гармонизации и реализации общих интересов в целях благополучия и процветания России.

¹⁰ www.belkult.ru/.../Prказы/Fasport_strategii.doc

¹¹ <http://www.opbo.ru/sites/opbo.ru/files/znanie-sila-03.pdf>